

Сяо Чжоу чувствует себя оскорблённым.

Он уже достаточно долго работает с Цзян Фаньсином и прекрасно знает о его слабости к красивым лицам.

Но он никак не ожидал, что вместо него, с его прыщами, Цзян Фаньсин предпочтёт репетировать с Шэнь Тяньцином! Ведь по сценарию нужно изображать хулигана, пристающего к добропорядочной женщине. Неужели приставать к прыщавому ассистенту сложнее, чем к собственному боссу?

Сяо Чжоу возмущён до глубины души. Прыщи – это же признак юности!

Если бы Цзян Фаньсин услышал его мысли, он бы объяснил: играть сцену с прыщавым парнем – настоящее испытание для актёрской веры в роль. А вот с Шэнь Тяньцином всё проще – он хотя бы симпатичный, так что в глазах не будет читаться фальшь.

К счастью, у съёмочной группы Чэнь Фэйяна нет проблем с финансами, поэтому после объявления помощника режиссёра о том, что у них есть час на подготовку перед пробами, актёры могут свободно расположиться в номерах отеля на этом этаже.

Весь этаж был забронирован специально для того, чтобы артисты могли спокойно готовиться.

В конце концов, все собравшиеся здесь – известные личности. Даже если кто-то не получит роль в этом фильме, это не значит, что сотрудничество не состоится в будущем, поэтому условия должны быть соответствующими.

Сяо Чжоу и компания действовали быстро и успели занять ближайший номер, сразу же закрыв дверь, чтобы начать репетицию.

Остальные артисты, увидев это, тоже поспешили занять свободные комнаты, чтобы не упустить время на подготовку.

Они уже ознакомились с брошюрой – там было достаточно пространства для актёрской импровизации, но при этом существовали и ограничения со стороны режиссёра, что значительно усложняло задачу.

Настолько строгий отбор означал, что Чэнь Фэйян действительно хочет найти подходящих актёров, а не просто проводит формальные пробы.

А значит, у опытных исполнителей появился шанс проявить себя.

Те, кто постарше, без колебаний выбирали роль второго плана. Молодые актёры вряд ли смогли бы справиться с этим персонажем, так что конкуренция была ниже. К тому же, у второго плана явно было немало сцен, что давало больше возможностей для раскрытия образа.

Молодые же артисты колебались между третьей и четвёртой ролями.

Судя по описанию в брошюре, персонаж третьего плана казался более ярким, чем четвёртый, но это не было абсолютной истиной. В зависимости от контекста и взаимодействия с другими героями, даже менее выразительный на первый взгляд образ мог заиграть новыми красками.

Четвёртый же персонаж имел сильный контраст между началом и концом истории. Сыграешь плохо – останешься незаметным фоном. Сыграешь хорошо – запомнишься зрителям надолго.

Иногда слишком идеальные герои не оставляют следа в памяти, а вот несовершенные, с изъянами, вызывают дискуссии и привлекают внимание.

Какой выбор сделать – пробоваться на третью или четвертую роль? Решение нужно было принять быстро.

Вот бы узнать, кого выбрал Цзян Фаньсин...

Эту мысль одновременно пронесли в головах многих актёров.

Сам того не зная, Цзян Фаньсин стал в их глазах главным конкурентом на этих пробах.

Помощник режиссёра, объявив требования съёмочной группы, вернулся в номер, где находился Чэнь Фэйян.

В комнате режиссёра, помимо сценариста и продюсера, сидели Чэнь Юйжань и Ян Лю – они, как главные актёры, должны были присутствовать на пробах и участвовать в отборе.

Их мнение тоже учитывалось при принятии решений.

Кроме того, только у них на руках был относительно полный сценарий. Относительно – потому что Чэнь Фэйян часто вносил изменения прямо во время съёмок, так что текущая версия могла ещё не раз поменяться.

Но на этапе подготовки можно было ориентироваться и на неё.

Сейчас они как раз обсуждали, какая из второстепенных ролей больше подойдёт Цзян Фаньсину.

Его участие в фильме было не только обещанием Чэнь Фэйяна Шэнь Тяньцину, но и одобрено инвесторами.

В конце концов, Цзян Фаньсин – один из самых популярных актёров на данный момент, с высокой медийностью, вниманием публики и, что важно, выдающейся для своего поколения актёрской игрой.

– По внешности он больше подходит на четвертую роль, – сказала Ян Лю. Она знакома с Чжан Цзяци, и хотя СМИ часто сравнивают их, на самом деле они в хороших отношениях. Чжан Цзяци даже специально звонила, чтобы похвалить Цзян Фаньсина.

Ян Лю прекрасно понимала, что этот звонок был неспроста.

Хотя в брошюре четвертая роль обозначена как второстепенная, на самом деле у этого персонажа всего на несколько сцен меньше, чем у третьего. Более того, он тесно связан с главными героями, так что роль довольно весомая.

Честно говоря, Ян Лю не понимала, почему режиссёр отнёс этого персонажа к четвертому плану и дал актёрам урезанный сценарий. Что он задумал?

Но раз Чжан Цзяци лично позвонила, она не могла не помочь.

– Мне кажется, ему больше подойдёт пятая роль, – возразил Чэнь Юйжань. – Он всё-таки молод, и этот персонаж ближе ему по характеру. Не обязательно выбирать только между третьим и четвертым.

Он не имел ничего лично против Цзян Фаньсина, просто недолюбливал молодых и красивых звёзд.

Во-первых, они отбирали у него роли, а во-вторых, он устал от их глупости. Плохая игра – ещё полбеда, но они вечно тянули одеяло на себя, спорили о месте в титрах и кассовых сборах. А их фанаты на премьерах и промо-мероприятиях устраивали хаос или задавали дурацкие вопросы.

Чэнь Фэйян выслушал их, но не стал сразу отвечать.

- Нужно посмотреть, как они проявят себя на пробах, – наконец сказал он.

Ему тоже было интересно, какая роль подошла бы Цзян Фаньсину.

Сможет ли тот, кого так многие хвалят, показать настоящий талант в его фильме?

В номере.

Как только дверь закрылась, Шэнь Тяньцин взял у Цзян Фаньсина сценарий, но не сразу заговорил.

Сяо Чжоу украдкой взглянул на серьёзного и невозмутимого Шэнь Тяньцина. Неужели он правда сможет изобразить добропорядочную женщину, к которой пристаёт хулиган? Не будет ли это выглядеть неестественно?

- Хорошо, – Шэнь Тяньцин тоже посмотрел на Сяо Чжоу и согласился.

Сяо Чжоу: Чувствую, меня снова оскорбили.

- Только без перегибов, – добавил Шэнь Тяньцин, не совсем доверяя.

- Кем вы меня вообще считаете? – Цзян Фаньсин смотрел на него с возмущением, будто обиделся на такие подозрения.

- Тем, кем ты и являешься – Цзян Фаньсином, – Шэнь Тяньцин меланхолично взглянул на него. Для Цзян Фаньсина разницы между боссом и подчинённым не существовало. В его понимании, начальник был чем-то вроде петуха, который будит его по утрам, а может, и похуже.

- Давайте быстрее начнём, у нас всего час, – Цзян Фаньсин едва сдерживал нетерпение, но старался не показывать этого, нарочито откашлявшись. – Раньше я играл только серьёзных персонажей, а вот хулигана – никогда.

К тому же, в этой сцене нужно было не просто изобразить наглого типа, пристающего к женщине, но и передать скрытый смысл их встречи, так что требовался определённый опыт.

- Босс, будьте осторожны, – Сяо Чжоу шёпотом предупредил Шэнь Тяньцина. – Вы редко бываете с Фаньсином на съёмочной площадке, поэтому не знаете, как быстро он теперь входит в роль.

Цзян Фаньсин, пройдя через множество проектов и поработав с опытными режиссёрами и актёрами, научился перевоплощаться почти мгновенно. Даже Чжан Цзяци хвалила его за это.

Но Шэнь Тяньцин обычно занимался переговорами и поиском проектов, а на съёмках его заменял Сяо Чжоу. В последний раз он видел игру Цзян Фаньсина ещё во время работы над «Известностью».

И наблюдать со стороны – совсем не то же самое, что играть с ним в паре.

Сяо Чжоу не раз был партнёром Цзян Фаньсина на репетициях, поэтому решил предупредить Шэнь Тяньцина.

– Я профессиональный агент, я понимаю, – Шэнь Тяньцин ответил рассеянно. Он же видел, как играет Цзян Фаньсин.

Нет, ты не понимаешь...

Если у Цзяна нет чётких реплик, он может дать волю фантазии.

Всё это из-за режиссёра Лю Кана, который на съёмках «Бедного счастья» твердил актёрам: «Раскрепощайтесь!»...

Сяо Чжоу забеспокоился, но не знал, как объяснить.

Ладно, пусть Шэнь Тяньцин сам всё поймёт, когда попадёт под раздачу.

Чтобы лучше войти в образ и придумать реплики, Цзян Фаньсин ушёл в ванную, где в одиночестве начал обдумывать сцену.

Шэнь Тяньцин и Сяо Чжоу не мешали ему.

Сейчас Цзян Фаньсину нужно было дать время и пространство, чтобы найти нужные эмоции.

Сяо Чжоу следил за часами и, выждав минут десять, хлопнул в ладоши и крикнул: «ACTION!» – чтобы помочь Цзян Фаньсину настроиться.

Дверь ванной тут же распахнулась.

Был январь, только закончились новогодние выступления, и хотя сильных морозов не было, тепло тоже не ощущалось. Кондиционер в отеле работал, но температура в номере оставалась прохладной.

Цзян Фаньсин расстегнул воротник, обнажив белую ключицу, смочил волосы минералкой и зачесал их назад, открыв лоб. Затем он взъерошил пряди, завершая образ.

В мгновение ока перед ними предстал развязный молодой человек с ленивым прищуром – живое воплощение богатого бездельника.

Человек, вышедший из ванной, будто перестал быть Цзян Фаньсином, превратившись в кого-то с тем же лицом, но совершенно иной сутью.

Шэнь Тяньцин с запозданием осознал, как сильно Цзян Фаньсин вырос за эти два года. Простая смена причёски и выражения лица – и вот он уже другой человек.

Перед ним стоял незнакомец, и это ощущение было пугающе реальным.

Цзян Фаньсин смотрел на Шэнь Тяньцина и внутренне ликовал.

Какой же работяга откажется от возможности по-настоящему пристать к боссу и не получить за это по шее?

Уголки его губ дрогнули в ухмылке, и он шагнул вперед. Не дав Шэнь Тяньцину опомниться, он упёрся рукой в стену, загораживая тому путь.

Сегодня Цзян Фаньсин, готовясь к кинопробам, специально надел обувь с подъемом, и теперь его рост достиг впечатляющих 188 сантиметров, почти сравнявшись с Шэнь Тяньцином.

Окружив Шэнь Тяньцина, казалось, что именно он, высокий и статный, стал жертвой, а не наоборот.

- Одежда подобна облакам, цветы напоминают лицо. Весенний ветерок ласкает балкон, а роса на лепестках переливается. Я думал, что таких красавиц можно встретить только в стихах Ли Бо. Не ожидал, что в реальности тоже есть подобные жемчужины. Дама, позвольте представиться - я третий молодой господин из семьи Цзян, - проговорил Цзян Фаньсин, легонько дунув на прядь волос, упавшую ему на лоб. Движение вышло одновременно дерзким и по-юношески милым.

Шэнь Тяньцин отступил на два шага, словно пытаясь держаться подальше от такого поведения.

Но это лишь раззадорило Цзян Фаньсина.

Он продолжил приближаться, незаметно прижав Шэнь Тяньцина к стене.

При этом Цзян Фаньсин небрежно оперся одной рукой о стену, перекрыв путь к отступлению, и, склонив голову набок, смотрел на него, будто на редкое сокровище.

Нет, он смотрел не только на его лицо.

Взгляд Цзян Фаньсина скользнул от лица к груди, затем к талии.

Казалось, в его глазах Шэнь Тяньцин был не высоким статным мужчиной, а хрупкой и изящной женщиной.

Даже не касаясь его, одним лишь взглядом Цзян Фаньсин выразил всё, что хотел.

- Дама, вы меня боитесь? - с притворным любопытством спросил Цзян Фаньсин, приближаясь.
- Почему? Я ведь влюбился в вас с первого взгляда.

Шэнь Тяньцин вспомнил реплики из сериалов и, сохраняя каменное выражение лица, пробурчал:

- Пройдоха, не смей трогать меня. Уйди!

Но это не остановило Цзян Фаньсина.

- О-о-ой, красавица наконец-то заговорила со мной! - восхищенно воскликнул он, сверкая глазами. Его голос стал мягче. - Я знал, что ты не сможешь долго игнорировать меня.

- Ты больной, - искренне заключил Шэнь Тяньцин.

- Эй, красавица, не уходи! - вдруг схватил его за руку Цзян Фаньсин и резко потянул к себе.

Шэнь Тяньцин не ожидал такого поворота и, потеряв равновесие, сделал несколько неуверенных шагов прямо в объятия Цзян Фаньсина. Тот ловко подставил ногу, лишив Шэнь Тяньцина возможности выпрямиться.

- О-о-ох! - невольно вырвалось у Сяо Чжоу, который тут же достал телефон и включил камеру.

Прости, старший Шэнь, но если я это не запишу, буду жалеть всю жизнь!

На мгновение его мучила совесть, но такой момент больше не повторится!

- Видишь, красавица, если будешь так торопиться, можешь упасть, - с улыбкой наклонился Цзян Фаньсин и свободной рукой провел по щеке Шэнь Тяньцина. - Если ты ушибешься, я расстроюсь.

Шэнь Тяньцин застыл.

- Хватит! - попытался вырваться он.

Ладно, хватит. Я не готов к такому. Пробы можно завершать.

Он никак не ожидал, что Цзян Фаньсин в роли и вне её - это два абсолютно разных человека.

Сяо Чжоу был прав!

- Красавица, знаешь, в некоторых ситуациях нельзя позволять мужчине останавливаться, - прошептал Цзян Фаньсин, наклоняясь к его уху.

Шэнь Тяньцин тихо выругался.

- Что ты сказал? М-м? - переспросил Цзян Фаньсин с характерным носовым звуком, от которого невольно зачесались уши.

Они находились слишком близко!

С первого знакомства прошло почти два года, но за всё это время они никогда не стояли так тесно.

В конце концов, Шэнь Тяньцин был занятым агентом и владельцем компании.

Но сейчас в глазах Цзян Фаньсина он был всего лишь красоткой, которой тот заигрывал.

Шэнь Тяньцин отчетливо чувствовал его дыхание и невольно встретился с ним взглядом.

С этого ракурса были прекрасно видны длинные ресницы Цзян Фаньсина и его глубокие, будто наполненные страстью, глаза.

Цзян Фаньсин не смутился, а лишь подмигнул ему.

Игриво и соблазнительно.

Как если бы, идя по снегу, ты вдруг увидел золотистую лису, которая махнула пушистым хвостом прямо тебе в лицо, а затем, прежде чем ты успеешь рассердиться, взглянула на тебя своими блестящими глазами и скрылась в сугробах.

И в памяти остаётся только этот пронзительный взгляд.

Шэнь Тяньцин поймал себя на том, что смотрит на обнаженные ключицы Цзян Фаньсина.

А из-за того, что тот наклонился, видно было гораздо больше.

Шэнь Тяньцин задержал взгляд на секунду, затем поспешно опустил глаза.

Тем временем в кадре Сяо Чжоу Цзян Фаньсин незаметно просунул руку к груди Шэнь Тяньцина и положил в карман его рубашки сложенную салфетку.

Без сомнения, это была важная записка.

Цзян Фаньсин не забыл, что задача пробы – разыграть сцену «притворного заигрывания под прикрытием передачи информации». Так что, помимо флирта, нужно было еще и передать сведения.

Только с этим действием сцена становилась завершённой.

Миссия выполнена!

На лице Цзян Фаньсина промелькнула хитрая усмешка.

Раз дело сделано, можно заканчивать представление.

Но как только он собрался убрать руку, его вдруг схватили за запястье и не дали освободиться.

- М-м?

- Если будешь вести себя неподобающе... - поднял глаза Шэнь Тяньцин и внезапно улыбнулся.

Цзян Фаньсин моргнул, не понимая его реакции.

Шэнь Тяньцин хотел что-то добавить, но передумал и закончил:

- Я вызову полицию.

И это всё? - напряжение внутри Цзян Фаньсина сразу исчезло.

- Ха-ха-ха, красавица, ты забавная, увидимся! - весело бросил он, насвистывая.

Тепло его дыхания коснулось кожи Шэнь Тяньцина.

Тот молча смотрел на него, и Цзян Фаньсина вдруг пробрала дрожь.

Шутить с тигром опасно.

- Если соскучишься, приходи в имение семьи Цзян. Для такой красавицы двери всегда открыты, - поспешно закончил он, вовремя остановившись.

Шэнь Тяньцин уже поправлял одежду и отпустил его руку.

Казалось, ничего не изменилось.

- Снято! - прокричал Сяо Чжоу, отправив запись в чат «Радость в тяготах» и удалив оригинал, после чего захлопал в ладоши.

Шэнь Тяньцин оставался неподвижен, а Цзян Фаньсин поспешно отступил, потрепал себя по щекам и тяжело выдохнул.

- Ну как, Сяо Чжоу, всё хорошо?

- Потрясающе, брат Цзян! - поднял большой палец Сяо Чжоу. - Переходы между эмоциями - просто огонь! И момент с передачей информации - это гениально, персонаж сразу ожил.

Не забывая о профессиональной вежливости, он добавил:

- Старший Шэнь тоже сыграл отлично, совсем не похоже на дилетанта. Может, подумаете о том, чтобы потом сняться в эпизоде? Думаю, у вас талант.

Шэнь Тяньцин будто не слышал его слов.

- Думаю, нужно кое-что подправить, - задумчиво провел рукой по подбородку Цзян Фаньсин. - В сцене передачи информации тебе стоит активнее реагировать. На пробах я не знаю, как отреагирует режиссер.

Шэнь Тяньцин не отвечал.

- Старший Шэнь? - позвал его Цзян Фаньсин.

Шэнь Тяньцин очнулся, скользнул взглядом по воротнику Цзян Фаньсина и произнес:

- Холодно, застегни рубашку.

- Скоро будем пробовать снова, зачем застегивать? - отмахнулся тот.

- Попробуй с Сяо Чжоу. Я пойду узнаю, как продвигаются у остальных. В прошлый раз я говорил слишком громко, могли услышать, - его голос не выдал эмоций.

- Кстати, скинь мне запись. Оригинал удали и никому не передавай, - бросил Шэнь Тяньцин, проходя мимо Сяо Чжоу.

Как он понял, что я снимал?! - тот испуганно перевел взгляд на Цзян Фаньсина в поисках помощи.

Тот виновато отвернулся. Я уже наступил тигру на хвост, лучше сейчас вести себя хорошо. Потом компенсирую ему моральный ущерб.

Под пронзительным взглядом Шэнь Тяньцина Сяо Чжоу не посмел отказаться и лишь кивнул, сокрушаясь о деньгах, которые придется потратить, чтобы заставить коллег молчать.

- Я пошел.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Тяньцин вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

- М-м, а старший Шэнь не смутился случайно? - почесал подбородок Цзян Фаньсин. - Неужели моя игра настолько убедительна?

- Не думаю, он выглядел как обычно. А вот твой текст был слишком напыщенным, - покритиковал Сяо Чжоу. - Будь я на его месте, я бы сквозь землю провалился от стыда.

- Да? - Цзян Фаньсину показалось, что Шэнь Тяньцин ушел слишком поспешно, но он не стал спорить. - Я готовился всего десять минут, какой уж там текст.

Впрочем, старший Шэнь действительно здорово сыграл.

Мысленно вернувшись к тому, как Шэнь Тяньцин растерялся, Цзян Фаньсин невольно улыбнулся.

- Ладно, давай дальше.

Они не придали значения произошедшему - на съемках бывают и более неловкие ситуации. Иногда режиссеры лично демонстрируют, как целоваться, соблазнять или танцевать. Вот это действительно неудобно!

По сравнению с этим, их сцена была пустяком - тем более в комнате был еще один человек.

Тем временем Шэнь Тяньцин, выйдя в коридор, купил в автомате две бутылки воды и залпом осушил их.

Кондиционер в отеле работает слишком сильно.

Он сел на стул, провел рукой по горячему лбу и ощутил испарину.

Ладонь тоже была горячей.

<http://bllate.org/book/14685/1310059>